

**«ЦАРЬ-СУДЬЯ»: ЗЕМЕЛЬНЫЕ СПОРЫ В КУДУРРУ МЕЛИ-ШИПАКА (1186–1172)
И МАРДУК-АПЛА-ИДДИНА (1171–1159)**

В. Н. Дубовская

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь, valeria.dubovskaya@gmail.com

Кудурру касситской эпохи являются исключительно царскими. Поскольку именно правитель выступает в них как единственный инициатор дарения земли, они представляются довольно содержательным источником для изучения феномена царской власти в Междуречье II тыс. до н. э. Среди известных памятников особое место занимают кудурру связанные с судебными разбирательствами вокруг земель. В таких документах царь выступает в роли судьи, чьи решения, однако, также могут оспариваться. На материале кудурру царей Мели-Шипака и Мардук-апла-иддина рассматриваются ситуации, которые могли привести к судебному спору между бывшими и новыми владельцами земель, а также случаи, требующие царского вмешательства и судейства. Особое внимание обращают на себя прецеденты, связанные с оспариванием уже принятого царём решения, требующие повторных разбирательств. Автор статьи полагает, что установка кудурру при решении судебных споров являлась крайней ситуацией, связанной с необходимостью поддержания авторитета правителя.

Ключевые слова: кудурру; касситы; царская власть; земельный спор; царское дарение; Мели-Шипак; Мардук-апла-иддин; Адад-шума-уцур; Адад-шума-иддин.

**«KING THE JUDGE»: LAND DISPUTES IN KUDURRUS
OF MELI-SHIPAK (1186–1172 BC) AND MARDUK-APLA-IDDIN (1171-1159 BC)**

V. Dubovskaya

Belarusian State University, Minsk, Belarus, valeria.dubovskaya@gmail.com

The Kudurrus left over from the Kassites era are exclusively royal. They seem to be a rather informative source for studying the phenomenon of kingship in the Mesopotamia of the II m. BC. because the ruler was the sole initiator of the donation of land. Among the famous monuments, a special place is occupied by kudurrus related to litigation around the lands. In such documents, the king acted as a judge, whose decisions, however, can also be challenged. Based on the material of the kudurrus of kings Meli-Shipak and Marduk-apla-iddin, situations that could lead to a legal dispute between the former and new owners, as well as cases requiring royal intervention and judging, are considered. Particular attention is drawn to the precedents associated with challenging the decision already made by the king, requiring repeated proceedings. The author of the article believes that the installation of kudurrus connected with resolving judicial disputes was an extreme situation provoked by the need to maintain the authority of the ruler.

Keywords: Kudurru; Kassites; Kassites; land's litigation; king's donation; Meli-Shipak; Marduk-apla-iddin; Ada-shuma-uşur; Adad-shuma-iddin.

Кудурру – специфический вид памятников, появившийся в Междуречье в эпоху касситского правления. Хотя генезис их не вполне ясен, можно с уверенностью говорить, что они были вызваны к жизни необходимостью решения неких насущных задач касситского правящего дома.

Кудурру обозначенного периода, за единственным исключением, являются царскими, представляют существенный интерес для изучения феномена царской власти в Междуречье во II тыс. до н.э.

Памятников, повествующих о судебных разбирательствах с участием царя, всего два. Это кудурру Мели-Шипака (BM 90827) и кудурру Мардук-апла-иддина

(Sb 26). Тот факт, что документы относятся к правлению отца и сына, только усиливает исследовательский интерес к ним в желании найти особые смысловые пересечения и закономерности.

Несмотря на то, что функции кудурру в культуре Междуречья до сих пор четко не очерчены, не вызывает сомнений тот факт, что памятники несли на себе нагрузку юридического документа, хотя не являлись им в полной мере [6, р. 361; 7, р. 269–270].

Из этого вытекает довольно устойчивый формуляр, основанный на тысячелетней традиции делопроизводства, легший в основу помещенного на камнях текста.

Кудурру царей Мели-Шипака и Мардук-апла-иддина в своей документальной части (исключающей проклятия) [7, р. 268] представляет собой протокол судебного разбирательства и крайне сложен по своему содержанию. Он повествует о многолетних тяжбах вокруг земель «дома» Takil-ana-ilišu, глава которого умер, не оставив наследников. Царь Адад-шума-иддин передал земли брату покойного Ur-Bêlit-muballîtat-mîti, однако это вызвало споры со стороны. Уже в правление Адад-шума-иддина собственность на переданные земли оспаривают как минимум три человека: Kidin-Ninib, заявивший себя сыном дочери «дома», Luša-[...] и Ninib-muš-[...], назвавшиеся братьями Takil-ana-ilišu. После рассмотрения жалобы и опроса свидетелей Адад-шума-иддин не удовлетворяет жалобы, оставляя земли за Ur-Bêlit-muballîtat-mîti.

В правление следующего царя Адад-шума-уцура братом почившего Takil-ana-ilišu называется Izkurea и претендует на 5 гур земли. Лакуна в тексте не позволяет узнать, по какой причине Izkurea отказано в претензии, однако вероятно он также не смог подтвердить своё родство. При этом же царе уже сам владелец Ur-Bêlit-muballîtat-mîti обращается в суд с требованием вернуть 10 гур земли, которые некогда были проданы Kar-[...]-Belti, назвавшегося сыном Takil-ana-ilišu, некому Belani. Согласно тексту, царь утвердил эту сделку:

⁴²a-na ^mBe-la-ni[...] ⁴³ša ^dBel matati a-[...] ⁴⁴šarru ^dAdad-šuma-ušur [...] ^{45m}Amêl-^dNabû [...] ⁴⁶it-ti ^mUr-^dBelit-muballîtat-mîti ⁴⁷šarru iš-pur-šu-[m]a ⁴⁸reš ekli šu-a-tu [iš]- ši-ma (Col II)

для Belani[...], которому господин земель царь Adad-šuma-ušur,(в присутствии) Amêl-Nabû [...]и Ur-Bêlit-muballîtat-mîti царь отдал ему, и столб пограничный на поле этом поставил.

Однако затем после обращения Ur-Bêlit-muballîtat-mîti он изменяет своё решение:

¹te-im-šu a-na šarri ^{2d}Adad-šuma-ušur u-tir-ma ³10 gur SHE.ZIR ša a-na ^mBe-la-ni ⁴na-ad-nu šarru ip-kir-ma ⁵a-na Ur-^dBelit-muballîtat-mîti (Col III)

Своё сообщение царю Adad-šuma-ušur'у направил он (Ur-Belit-muballîtat-mîti), 10 гур плодородной земли, что Belani были переданы, царь забрал и Ur-Bêlit-muballîtat-mîti отдал.

Belani же получил за земли эквивалентную компенсацию, которую определили царские чиновники. После этого Belani и Ur-Bêlit-muballîtat-mîti отказались от взаимных претензий, а царь определил новые размеры дома Takil-ana-ilišu, *опечатал* их и *передал* Ur-Bêlit-mubaliêat-mîti.

В правление Мели-Шипака спор продолжился уже между потомками уважаемых старцев. Некто Aḥu-darû захватил земли «дома» и заявил, что царь Адад-шума-уцур, когда делил земли, пренебрег его интересами, ибо он был младенцем. Хотя Aḥu-darû так и не смог доказать своего родства, Мели-Шипак был готов разрешить спор компромиссом, на который Aḥu-darû однако не согласился.

После его смерти компенсацию в виде города Parak-mari получил его сын Enlil-nadin-šumu.

Остальные же земли «навсегда были отданы» Marduk-kuduri-ušuru сыну Ur-Bêlit-mubaliêat-mîti и племяннику Takil-ana-ilišu.

Кудурру Мардук-апла-иддина повествует о том, как на земли Munabittu, которые некогда были подарены царем Мели-Шипаком, но не пропечатаны, заявил свои претензии сосед Aḥunea. Царь Мардук-апла-иддина выслушал свидетелей и не удовлетворил претензии Aḥunea, после чего в присутствии свидетелей «запечатал документ» и отдал земли Munabittu навсегда.

Если в результате смерти главы дома не остаётся законного наследника, который может вступить в права и организовывать полноценное функционирование общины, вероятно, единственной силой, которая может разрешить сложившуюся ситуацию является правитель, но не только на том основании, что он воплощение власти.

Земля, ставшая объектом спора и дележа, имеет тенденцию к быстрому выпадению из хозяйственного оборота. С таких земель проблематично собрать налог, организовать полноценную и беспроблемную работу ирригационной системы. Подобный «царский страх» зафиксирован в текстах иных кудурру, например, Sb 23, где Мели-Шипак запрещает причинять вред переданным землям [10, p. 89]:

^{amil}ḥa-za-nam bi(pi)-ḥa-[tam] ²a-na alāni šu-nu-ti la e-ri-[bi-im] ³[n]am-kar ši-ki-ti-šu-nu ⁴[la] si-ki-ri-[im] ⁵êqlê ši-na-ti ⁶an na-ak-kam-ti me-e ⁷a ša-ka-ni (Col II)

Главам провинций в селения эти не приходите! Оросительную систему не блокировать! Эти поля запасов воды не лишать!

Ситуация спорной земли – потенциально опасная ситуация для государства, ответственность за которое несет царь. Вероятно, в данном случае царь выступает и как охранник утвержденных, священных границ, как гарант их нерушимости, а значит и гарант стабильности [11, p. 83]. С этой же царской функцией связана ситуация силового захвата границы, когда кто-либо самовольно захватывает весь участок или часть его. При этом текст кудурру разделяет для нас две различные ситуации. Первая: спор за землю, в котором каждая из сторон уверена в своей правоте. В этом случае царь выступает как судья, выслушивает свидетелей и принимает решение, видимо, с минимальными негативными последствиями для спорщиков. В случае с конфликтом Aḥunea и Munabittu (Sb 26) царь признает права одного и отвергает претензии другого, не предполагая каких-либо наказаний за захват земель, спровоцировавший судебное разбирательство. В случае спора потомков дома Takil-ana-ilišu (BM 90827^{MS}) правитель вообще идет на компромисс, передавая «захватчику» часть земель.

Вторая ситуация – потенциальный захват после установления кудурру. Вероятней всего подобный случай уже не входит в круг полномочий правителя, а отдаётся в полное божественное распоряжение, о чем и свидетельствуют многочисленные проклятия, предупреждающие возможного нарушителя.

Крайне интересными являются ситуации «незаконной сделки» и «неправильного» решения, притесняющего какую-либо из сторон, ибо косвенно указывают на возможность царя совершить ошибку, а также право участников конфликта оспорить царское решение до какого-либо момента.

Тексты кудурру демонстрируют нам, что царь, действуя в рамках утвердившегося судебного порядка, может не только принять к рассмотрению жалобу на неправомерность предыдущего решения, но и признать собственную ошибку или ошибку предшественника. В таком случае он стремится к максимально

возможному компромиссу, удовлетворяющему обе стороны.

Однако возникает вопрос, насколько часто возможно было оспорить царское решение без последствий и какое отношение к этому имеют кудурру? Что вызвало к жизни кудурру, фиксирующие судебный процесс? Что бы ответить на эти вопросы следует обратить особое внимание на то, в какой форме царь оформляет свое решение относительно спорных земель. Sb 26 и BM 90827 фиксируют несколько вариантов. В Sb 26 царь вместе с представителями администрации «записали их» (земли) (*išpuršunutima*), отмеряли (*imšuḫu*) и утвердили (*ukinnu*). При этом глагол *ukinnu* (от *kānu*) имеет значение прочности, фиксация, нерушимости, т.е. земли «прочно зафиксированы» за получателем. Однако из теста следует, что Мели-Шипак эти земли «не пропечатал» (*ul iknuk*). На сегодняшний момент не совсем ясно, что же для данного периода означает «пропечатывать землю» [б, р. 359]. Связано ли это с тем, что царь не приложил печать к глиняному документу, или он не предоставил новому владельцу некоего символического предмета, означающего передачу земель – остаётся неясным. Но независимо от этого царь Мели-Шипак «забыл» совершить «нечто», что закрывает возможность для оспаривания его решения бывшим владельцем участка. Мардук-апла-иддин, исправляя оплошность своего отца, отдаёт все земли *Munabitu*, отмеряв их (*imšum*), зафиксировав прочно (*ukinu*) и «пропечатав таблицу поля с законным решением» (*A.ŠA kanik dini iknuk-ma*), которую и получил сам владелец. После этого ещё один документ (вероятно копия) с печатью, делят между собой свидетели. Затем следует формула предупреждений и проклятий, которая ознаменует установление кудурру, что означает только одно – оспорить решение царя теперь невозможно и тяжбу за переданный участок начинать нельзя.

В кудурру BM 90827 мы встречаемся со следующими вариантами фиксации решений:

А) царь земли отдал (*iddin*) и «размеры отцовских домов дал им знать» (*arki bitati abie šunu ušeiddišunuti*). Сопровождалась ли подобная передача царским документом или это было просто некое словарное утверждение вместе с символическим жестом или клятвой, по кудурру установить невозможно, но очевидно, что такая форма передачи не избавляла от дальнейших претензий.

Б) Встречается в документе и формула «передал и запечатал» (*iknuk-ma iddin*), то есть ровно то, что Мели-Шипак забыл сделать в случае с дарением *Munabitu*. Однако кудурру BM 90827 свидетельствует, что «пропечатывание» все равно не спасает царя от оспаривания принятого им решения, ведь *Ahu-daru* заявляет, что хоть царь «запечатал» и «отдал» землю – интересы его ущемлены и решение нужно отменить.

В) Спор завершается лишь тогда, когда Мели-Шипак запечатывает земли и «отдаёт их навсегда» (*um šadi iddin*). После чего идёт формула предупреждений и проклятий, и хотя царь прямо не говорит, что устанавливает «камень» или кудурру, но наличие запретных формул явно предполагает это.

Таким образом мы видим, что для ликвидации любой возможности споров и сомнений в правильности царского решения со стороны третьих лиц, правителю необходимо сделать следующее:

- зафиксировать принятое решение в документе;
- произвести процедуру «пропечатывания»
- заявить о «вечности дарения»
- установить кудурру.

Можно предположить, что установление кудурру с одной стороны является синоним вечности царского дарения, а с другой стороны, подтверждает

правильность принятого царём решения, ибо не допускает апелляций.

Текст камня Мели-Шипака не является полновесным подтверждением этого предположения, однако, и не отвергает его. Нам не известно является ли текст ВМ 90827 компиляцией предыдущих кудурру. Однако ни Адад-шума-иддин, ни Адад-шума-уцур не ссылались на «вечность» при решении вопроса с землями дома Takil-ana-ilišu и не заявляли об установлении кудурру.

Лишь Мели-Шипак «запечатывает и отдаёт навечно» владения спорного дома, а далее прописывает запрещающий текст, согласно которому родственники Takil-ana-ilišu больше не могут претендовать на эти земли. Кроме того, если предшественники Мели-Шипака всё же устанавливали кудурру, а спорщики, несмотря на запреты и проклятия, посягали на утвержденное там, вряд ли данный факт, являющийся уже святотатством, не нашёл бы своего отражения в тексте ВМ 90827. Исходя из этого, возможно предположить, что установленный Мели-Шипаком кудурру всё же был первым в этом сложном деле о семейном наследстве и символизировал окончательность царского решения, которое было подтверждено богами, а значит, не могло быть оспорено.

Появление кудурру Мардук-апла-иддина вызвано, как видно из текста, «технической» ошибкой его отца Мели-Шипака, который передал землю, но не «пропечатал» её, что и спровоцировало спор с одним из соседей [6, р. 359]. Поскольку переданная земля выявила потенциальную опасность спора Мардук-апла-иддина, видимо, решает пресечь проблему на корню, и, рассмотрев дело, не только подтверждает решение своего отца в передаче земли но и устанавливает кудурру, лишая тем самым соседей любых возможностей оспорить его решение.

Выводы:

Согласно кудурру, повествующим о судебных тяжбах вокруг земель, функции царя выходят за пределы роли судьи. Он является гарантом стабильности в государстве и гарантом сохранения установленного порядка, поскольку обладает правом распоряжаться судьбой общинных земель, оставшихся без прямого наследника.

Безусловно, царь является верховным судьёй в решении земельных споров и принимает решения в соответствии с утвердившейся судебной традицией. Однако царское решение, даже в случае, если оно оформлено соответственно правилам делопроизводства, может быть оспорено в суде.

В случае, когда нарушаются границы земельного владения и у нарушителя есть основания для этого, царь также выступает в роли судьи, привлекая к процессу свидетелей, а к исполнению решений – ответственных чиновников. Но если царь передаёт землю «навечно» и усиливает это решение кудурру, оспорить его уже нельзя, поскольку царь отказывается от своей роли судьи и передаёт землю исключительно под божественное покровительство, тем самым косвенно устраняя любую возможность противодействия своим решениям.

Библиографические ссылки

1. *Gelb I. J., Steinkeller P., Whiting R. M. Jr.* Earliest Land Tenure Systems in the Near East: Ancient Kudurrus. Chicago : Oriental Institute of the University of Chicago, 1991.
2. *Paulus S.* Die babylonischen Kudurru-Inschriften von der kassitischen bis zur frühneubabylonischen Zeit. Untersucht unter besonderer Berücksichtigung gesellschafts und rechtshistorischer Fragestellungen. Alter Orient und Altes Testament 51. Münster : Ugarit Verlag, 2014.
3. *Brinkman J. A.* A catalogue of cuneiform sources pertaining to specific monarchs of the Kassite dynasty. Materials and Studies for Kassite History. Vol. 1. Chicago : Oriental Institute of the University of Chicago, 1976.
4. *Slanski K. E.* The Babylonian Entitlement narûs (kudurrus). A Study in their Form and Function. Boston : ASOR Books, 2003.

5. *Seidl U.* Die babylonischen Kudurru-Reliefs. Symbole mesopotamischer Gottheiten. OBO 87. Feiburg, Göttingen : Vandenhoeck und Ruorecht, 1989.
6. *Paulus S.* Vom babylonischen Königssiegel und von gesiegelten Steinen // Organization, Representation and Symbols of Power in the Ancient Near East. Proceedings of the 54th Rencontre Assyriologique Internationale at Würzburg. 20–25 July 2008. Winona Lake, Indiana : Eisenbrauns, 2012. P. 357–367.
7. *Brinkman J. A.* Kudurru A. Philologisch // Reallexicon der Assyriologie und Vorderasiatischen Archäologie. Band 6. Berlin, New York : Walter de Gruyter, 1983. P. 268 – 274.
8. *Scheil V.* Textes élamites-sémitiques, troisième série. Mémoires de la Délégation en Perse. Vol. 6. Paris, 1905.
9. *King L. W.* Babylonian Boundary-Stones and Memorial Tablets in the British Museum. L. : Trustees of the British Museum, 1912.
10. *Scheil V.* Textes élamites-sémitiques, troisième série. Mémoires de la Délégation en Perse. Vol. 10. Paris, 1908.
11. *Charpin D.* Writing, Law and Kingship in Old Babylonian Mesopotamia. Chicago and London : University of Chicago press, 2010.
12. *Huehnergard J. A.* Grammar of Akkadian. Atlanta : Scholars Press, 1997.
13. The Assyrian Dictionary of the Oriental Institute of the University of Chicago. Vol. 1–21. Chicago : Oriental Institute of the University of Chicago, 1956–2000.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ПРОВИНЦИЕЙ ЙЕХУД (VI–IV вв. до н. э.)

А. В. Дягель

УО ФПБ «Международный университет «МИТСО», г. Минск, Беларусь, annadjagel@gmail.com

В статье рассматривается система управления Ахеменидской империи на примере провинции Йехуд. На основании анализа терминологии на древнеперсидском, арамейском, древнееврейском языках определены полномочия сатрапа и наместника провинции. Определено, что древнееврейский термин *медина* обозначал провинцию, в частности провинцию Йехуд. В результате исследования автор пришел к выводам, что персидская провинция Йехуд существовала с самого начала персидского периода, а не с приезда туда Нехемьи в качестве наместника. Йехуд входила в состав сатрапии Заречье.

Ключевые слова: Ахеменидская империя; провинция Йехуд; Нехемья; сатрапия Заречье.

GOVERNANCE SYSTEM IN THE PROVINCE OF YEHUD (VI-IV CC BC)

A. Djagel

Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus International University
MITSO, Minsk, Belarus, annadjagel@gmail.com

The article study the governance system of the Achaemenid Empire on the example of the province of Yehud. Based on the analysis of the terminology in the ancient Persian, Aramaic, Hebrew languages, the powers of the satrap and the governor of the province were determined. It is determined that the Hebrew term *medina* denoted a province, in particular the province of Yehud. As a result of the research, the author came to the conclusion that the Persian province of Yehud existed from the very beginning of the Persian period, and not from the arrival of Nehemya there as a governor. Yehud was part of the Eber-Nari satrapy.

Keywords: Achaemenid Empire; province of Yehud; Nehemya; Eber-Nari satrapy.

Известный советский и российский ученый-востоковед В. А. Якобсон так характеризовал структуру древних империй: «Они состояли из метрополии, т.е. территории того народа, который создал империю, и где находилась центральная